

Выжав апельсиновый сок, Пу Яочжи разлил его по двум стеклянным бутылочкам и вышел из кухни. В гостиной он столкнулся с матерью — та только-только поднялась с постели и протирала сонные глаза.

— Ты чего в такую рань на кухне возишься? — недоуменно спросила женщина, глядя на стеклянные сосуды в его руках.

Яочжи смущенно почесал затылок и застенчиво улыбнулся:

— Договорились с другом... Он попросил апельсинового сока, вот я и...

Мать всё поняла без лишних слов и махнула рукой:

— Ясно. Давай собирайся, а то опоздаешь.

Яочжи послушно кивнул, бережно убрал бутылки в рюкзак и выскочил за дверь, торопясь на автобусную остановку.

Добравшись до школы, он едва успел сойти с автобуса, как у самых ворот заметил Хуай Ши. Тот стоял под навесом, будто поджидая именно его.

Яочжи, не ожидавший такого внимания, смутился и одновременно обрадовался. Подбежав ближе, он с робкой надеждой спросил:

— Ши-Ши... Ты меня ждешь?

Хуай Ши с улыбкой кивнул и непринужденно протянул ладонь:

— Где мой апельсиновый сок?

Яочжи мгновенно скинул рюкзак, прижал его к груди и расстегнул молнию. Внутри аккуратно стояли два стеклянных флакона с ярким оранжевым содержимым. На горлышках пестрели наклейки с именами: «Гун Чэнь» и «Хуай Ши».

Хуай Ши специально попросил выжать сок, а не приготовить десерт: он был твердо уверен, что от сладостей Гун Чэнь откажется, так как терпеть их не мог. А вот от свежего сока тот вряд ли бы стал воротить нос. И, разумеется, Яочжи не упустил бы шанса угостить и Гун Чэня тоже.

Видя две бутылки, Хуай Ши расплылся в довольной, лукавой улыбке.

— Ух ты, Яочжи, ты и для Гун Чэня приготовил?

— Угу! — смущенно кивнул тот.

— А кунжутную сладость в мой сок добавить не забыл? — для верности уточнил Хуай Ши.

— Конечно! Всё сделал, как ты просил!

— Ну и отлично, — в глазах Хуай Ши блеснул странный огонек. — Теперь я спокоен.

Яочжи, глядя на его счастливое лицо, тоже глуповато улыбнулся.

Хуай Ши окинул взглядом бутылки и как бы между прочим попросил:

— Слушай, а можно я обе достану, посмотрю?

Яочжи даже не подумал усомниться и с радостью протянул рюкзак:

— Конечно!

Хуай Ши аккуратно извлек обе бутылочки, притворно разглядывая их на свет. Затем, точно озаренный спонтанной мыслью, воскликнул:

— Ой, совсем забыл! Я же принес тебе подарок! Он где-то на самом дне моего рюкзака — посмотри сам.

Глаза Яочжи вспыхнули от восторга.

— Правда? Сейчас найду! — радостно отозвался он и, зайдя Хуай Ши за спину, увлеченно принялся копаться в его рюкзаке.

Пока парень был занят поиском, Хуай Ши бесшумно и ловко сорвал наклейки с именами, поменял их местами и приклеил обратно. На его губах заиграла едва заметная, жутковатая ухмылка.

Тем временем Яочжи, перерывший всё содержимое, так ничего и не обнаружил.

— Ши-Ши, я искал-искал, но там ничего нет... — с досадой вздохнул он.

— Не нашёл? — разыграл удивление Хуай Ши.

— Угу... Весь рюкзак перевернул.

— Ах, точно! Совсем из головы вылетело, я же оставил его дома на столе! — с наигранным сожалением притворно вздохнул юноша.

— Да ну, брось! Стоило ли вообще из-за этого извиняться? — тут же замахал руками Яочжи.

Хуай Ши спрятал «свою» бутылку к себе, а вторую вернул Яочжи:

— Вот, держи, это для Гун Чэня. А свою я уберу.

Яочжи без тени сомнения забрал флакон, упрятав его глубоко в рюкзак.

— Ну что, пошли в корпус? А то скоро время, — улыбнулся Хуай Ши.

— Пошли! — счастливо кивнул Яочжи.

Хуай Ши «заботливо» проводил Яочжи до дверей класса, но уходить не спешил, оставшись караулить в коридоре.

Через полуоткрытую дверь он наблюдал, как бета, заскочив в кабинет, тут же вытащил из рюкзака бутылочку сока и с сияющими глазами протянул её Гун Чэню.

Высший альфа нахмурился, но напиток принял. И под выжидательным, исполненным надежды взглядом беты с легкой брезгливостью сделал глоток.

Убедившись, что Гун Чэнь выпил сок, Хуай Ши облегченно перевел дух, достал телефон, запустил таймер и с чувством выполненного долга удалился.

Девять утра. В честь годовщины школы обычные уроки отменили. После унылых речей приглашенного руководства и администрации стартовала свободная программа. В конце концов, большинство учащихся здесь составляли избалованные отпрыски влиятельных семей, а Гун Чэнь и вовсе являлся высшим альфой, с чьим кланом школа жаждала поддерживать идеальные отношения. Заставлять таких учеников слушать скучные лекции об истории учебного заведения было бессмысленно — куда полезнее выбить из их богатых родителей очередное пожертвование.

Внизу, во дворе и на школьной площадке, царила шумная суэта. Гун Чэнь терпеть не мог подобные сборища, поэтому продолжал сидеть за своей партой, точно изваяние, и даже не

думал спускаться.

А вот Яочжи сгорал от любопытства. Видя, что однокласснику не до развлечений, он отыскал Хуай Ши, и они вместе отправились зевать по сторонам, то и дело ввязываясь в гущу событий.

Десять утра.

Гун Чэнь почувствовал, как в теле нарастает странный, тревожный дискомфорт. Ощущение до боли напоминало приближение периода повышенной восприимчивости.

Но этого просто не могло быть. Период повышенной восприимчивости у высших альф подчинялся строгому циклу — он не наступал раньше времени и не задерживался без причины.

Юноша решил, что это лишь минутное недомогание.

Десять часов десять минут.

Нет, не показалось.

Температура тела стремительно ползла вверх, а дыхание становилось всё более тяжелым и рваным.

Резко поднявшись с места, Гун Чэнь выхватил телефон и набрал номер частной клиники, принадлежащей его семье. Сделав короткий звонок, он с тяжело нависающим туманом в глазах и шаткой поступью вышел из кабинета, направившись напрямик в школьный медицинский пункт.

В голове со скоростью урагана проносились мысли. Он пытался вспомнить всё, к чему прикасался этим утром.

Завтракал? Нет, он пропустил завтрак. Значит, еда ни при чем.

Перекусы на ходу? Он не имел привычки есть всякую дрянь.

Вода... Перед выездом из поместья он выпил немного холодной воды. Но он сам наливал её из фильтра в чистый стакан, вода была абсолютно прозрачной.

Оставался единственный вариант.

Единственный... в который Гун Чэню до последнего не хотелось верить.

Десять часов тридцать минут.

Феромоны с ароматом красного вина, исходившие от Гун Чэня, с каждой секундой становились гуще и тяжелее, пропитывая всё вокруг. Взгляд застилала мутная пелена, а грудь вздымалась от душливых вдохов.

К тридцати пяти минутам он кое-как добрался до школьного медицинского пункта.

Из-за праздничной кутерьмы — да и вообще ученики заглядывали сюда редко — в школьном медицинском пункте находился лишь один врач-бета.

Стоило Гун Чэню переступить порог, как концентрация его феромонов мгновенно превысила допустимый уровень. На стене вспыхнула желтая тревожная лампа, и помещение огласил пронзительный, режущий слух писк датчика.

Дежурный медик от неожиданности едва не подпрыгнул. Он сразу узнал в вошедшем парне высшего альфу, занявшего первое место на последних экзаменах.

Если высший альфа в период повышенной восприимчивости окончательно потеряет контроль над звериными инстинктами, последствия окажутся катастрофическими. Удержать безумного обычного альфу — уже смертельный номер, а если сорвется высший... Об этом даже думать было страшно!

Врач в панике метнулся к шкафчику с супрессорами, но суровый голос Гун Чэня остановил его:

— Обычные ингибиторы... не помогут.

Разум альфы стремительно растворялся в первобытной ярости. Дикий, хищный инстинкт метр за метром отвоевывал контроль над его мозгом.

Удерживая сознание из последних сил, Гун Чэнь вытолкнул сквозь сжатые зубы:

— Уходи.

Медик застыл в полном замешательстве:

— Как уходить?! А я... а мне что делать?!

Из-под губ Гун Чэня показались заострившиеся клыки. С каждой секундой его взгляд

утрачивал всё человеческое, превращаясь во взгляд матерого зверя перед броском.

— Очисти территорию... в радиусе ста метров.

— Да! Понял! — испуганно пискнул бета.

Слабеющие от ужаса ноги подкосились, и медик, забыв обо всем на свете, рванул к выходу.

В это же время в другом конце школьного двора Хуай Ши, прогуливающийся под ручку с Яочжи, мазнул взглядом по экрану телефона.

«Время подошло».

Если всё прошло по плану, Гун Чэнь уже должен быть в школьном медицинском пункте. Ведь любой человек, почувствовав недомогание, первым делом отправится именно туда.

Изобразив на лице панику, Хуай Ши ахнул, прикрыв рот ладонью:

— Ой! Мне только что написали, что Гун Чэню вроде как плохо! Не знаю, что там стряслось, но он сейчас в школьном медицинском пункте! Беги скорее туда, посмотри!

— Гун Чэню плохо?! — обомлел Яочжи.

Застыв на мгновение от шока, он, не раздумывая ни секунды, развернулся и во весь дух помчался к школьному медицинскому пункту.

В медкабинете Гун Чэнь цеплялся за остатки угасающего рассудка. Перебирая события утра, он пришел к единственному выводу: причиной всему был сок, который ему принес Яочжи.

Но он до последнего не хотел в это верить.

Не хотел верить, что Ли Су был прав. Не хотел признавать, что Яочжи — изощренный лжец и актер, обведший его вокруг пальца.

Неужели весь этот месяц был лишь тщательно продуманной комедией? Неужели его неспособность отличать альф от бэт, якобы искренняя наивность, глупость и разговоры о

дружбе — всего лишь хитроумный ход, чтобы усыпить бдительность?

«Может... может, дело вовсе не в нем? Вдруг произошла какая-то ошибка?»

Однако надежде не суждено было сбыться.

Едва его сознание подступило к опасной грани, как дверь школьного медицинского пункта распахнулась, и на пороге появился запыхавшийся Яочжи.

И всё встало на свои места. Пазл сложился.

Весь этот месяц... всё это время было лишь грязной игрой.

Ли Су оказался абсолютно прав.

До чего же мерзкие эти беты.

<http://bllate.org/book/20413/2132368>